

БУРКСЕР Л. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БУРКСЕР Леонид Андрианович, родился в 1911 в Кронштадте Санкт-Петербургской губ. (отец Бурксер Андриан Самойлович, дворянин, капитан, помощник начальника артиллерии Кронштадтской крепости). В 1921 — эмигрировал с родителями в Финляндию (в 1923 — отец скончался). В 1925 — принял советское гражданство и вернулся с матерью в СССР. Жил в Ленинграде, работал чернорабочим на третьем штамповочном заводе и учился на заочном отделении Политехнического института, после окончания института работал техником-инструментальщиком. 28 февраля 1935 — арестован, 4 марта выслан с женой, сыном и матерью в Астрахань на 5 лет¹.

В апреле 1936 — просил помощи Е. П. Пешковой.

<28 апреля 1936>

«Я много слышал о Вас, как о человеке исключительной доброты и мягкосердечности, всегда оказывавшем посильную помощь тем, кто обращался к Вам в тяжелую минуту. Прошу Вас не оставить и мою большую просьбу без внимания.

Я административно высланный из Ленинграда в Астрахань. Мое "преступление" <нрзб.> это то, что я родился от дворянина-офицера. Вся остальная моя короткая жизнь есть сплошная сеть, как говорят, "невезения в жизни", первоисточником которой является именно факт моего происхождения.

Несмотря на то, что этот новый удар на мою молодую жизнь пришелся как раз тогда, когда я считал свою жизнь вполне определившейся в хорошую сторону, ибо, благополучно заканчивая высшее техн<ическое> уч<ебное> заведение, будучи женат первый раз и ожидая ребенка, я тем не менее не считаю сам факт выселения людей с происхождением из классов, которые должны наконец исчезнуть с лица советской земли, неправильным действием, но я не могу эту меру, предпринятую Советской властью, полностью применить к себе. И вот почему.

Единственным защитником моих прав, как полноправного советского гражданина является Нарком<ат> ин<остранных> дел, за содействием которого я и обращаюсь через Вас.

Было бы очень долго описывать все подробности моего детства, которое хорошо известно выше названному учрежд<ению>. Скажу только, что в 1921 г<оду>, когда мне было 11 лет, я принужден был эмигрировать с отцом и матерью за границу (в Финляндию), где отец через 2 года умер. Оставшись с матерью и не имея средств к существованию, мы там очень нуждались. Тогда же мы оба подали заявление о разрешении въехать нам в Советский Союз. В течение 4-х лет мы получали отказ 5 раз, причем, Консульство в Финляндии объясняло этот факт нежеланием Советского правит<ельства> разрешить въезд матери и предложило отправить меня одного. После подачи заявления на мое имя через 2 месяца пришло разрешение, въехать мне на территорию Союза с принятием всех прав советского гражданства. Естественно, что сам факт принятия меня в советское гражданство и разрешение на въезд в Совет<ский> Союз надо было понять, как решение нашего правительства принять меня в единую Советскую семью, сделать из меня действительно советского гражданина, чуждого ко всему прошлому, с новыми воззрениями на жизнь и преданного своей стране. Ведь мне было четырнадцать лет.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

С тех пор прошло 10 лет. Десять лет пятно моего происхождения следует за мной по пятам, отравляя мне существование и доведшее теперь почти до гибели. В чем я провинился? За что страдаю? В течение этих десяти лет я не получил той поддержки, которую ожидал: меня еще в школе отстранили от себя и коллектив комсомола, и общественность школы, хотя я по природе очень восприимчивый и старался втянуться в новую для меня жизнь; и все последующие годы — следует отказ (дважды) поступить в члены ВЛКСМ, непринятие в высшие *учебные* завед*ения*. После окончания школы с трудом учился в заочном институте, отвод от службы в частях РККА и многое другое и, наконец, теперешнее выселение с 8-ми дневным ребенком и старухой-матерью без предоставления работы и без копейки денег.

Единственно, что у меня оставалось — это труд (которого сейчас лишен) и 6 лет моей работы на заводах, начиная с чернорабочего и кончая техником, я был честным и исполнительным работником. Меня никто не воспитывал. Я воспитывался сам; и в душе я коммунист и останусь им до конца, но ради моего ни в чем не повинного ребенка я прошу Вас посодействовать мне, если не в изменении самого факта моего выселения, то по крайней мере в разрешении мне работать в Астрахани, *так* *как* в настоящее время здесь в местном НКВД мне этого не разрешают.

Это письмо к Вам моя последняя надежда... Не зная еще города и не имея совета от сведущих людей, я пишу Вам, быть может, по неточному адресу. Разрешите же мне надеяться на Ваше содействие, а результат узнать тем путем, какой Вы найдете лучше.

С глуб*оким* уважением
Бурксер Леонид Адрианович.

Урож*енец* г*орода* Кронштадта. Постоянный житель г*орода* Ленинграда. Работал на 3-м Штампов*очном* заводе в г*ороде* Лен*ингра*де. По профессии — техник-инструмент*альщик*.

В наст*оящее* время проживаю в ссылке в г*ороде* Астрахань – 3-й Район, ул*ица* Свердлова, 107, кв. 7.

28/IV-36 г*ода*»².

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1341. С. 55-56. Автограф.